

13. Интернет-ресурс - Центр деловой информации «Капитал». В Казахстане не хватает специалистов по информбезопасности. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<https://kapital.kz/gosudarstvo/68489/v-kazakhstan-ne-khvatayet-spetsialistov-po-informbezopasnosti.html> (дата обращения 04.02.2022);

14. Матарыкина А.М., Некрасова К.Р. Проблема интернет-мошенничества в современной России//Трибуна ученого. 2021. № 5. С. 231-234;

15. Торшхоев С.А., Иванов Ф.К. Кибермошенничество как угроза экономической безопасности в контексте пандемии SARS COV-2//Актуальные исследования. 2021. № 19 (46). С. 51-54.

ПРОЦЕССЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жуманова А., Абдысадык А., магистранты кафедры уголовного права, процесса и криминалистики юридического факультета Карагандинского университета им. Е.А.Букетова

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Машабаев А.Ж.
НАО «Карагандинский университет им. академика Е.А.Букетова»*

Правотворчество в юридической литературе определяется как процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирование и принятие правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур.

Правотворчество в отрасли уголовного права реализуется как процесс криминализации и декриминализации уголовных правонарушений.

Немаловажное значение имеет уголовно-правовая политика как основное направление деятельности государства по охране интересов личности общества и государства от преступных посягательств путем применения наказания.

Уголовно-правовая политика, являясь одним из направлений деятельности государства, проявляет себя в правотворчестве (криминализации и декриминализации). Основная задача состоит в определении круга деяний, которые должны признаваться уголовным правонарушением (проблема криминализации), и определений характера и объёма метода уголовно-правовой борьбы с преступностью, в особенности, видов наказания и пределов санкций (проблема пенализации) [1, 225].

Уголовное право, как и право в целом, следует рассматривать как явление, на движение которого могут влиять политические, экономические и другие импульсы, имеющиеся в обществе.

Достаточно ярко это проявляется с 90-х годов, когда в советском государстве началась политика перестройки. Так, введение ст. 115-2 «Незаконное помещение в психиатрическую больницу» в Уголовный кодекс Казахской ССР в 1988 году обусловлено с изменениями в идеологии советского государства. С появлением первых инфицированных СПИДом на территории СССР (в зарубежных странах это заболевание было выявлено ранее), чтобы предупредить правовыми мерами данное явление, законодатель в 1987 году вводит в УК Казахской ССР ст. 100-1 «Заведомое поставление другого лица в опасность заражения заболеванием СПИД и заражение заболеванием СПИД».

Первоначально в Уголовном кодексе Казахской ССР было две главы преступлений против собственности - глава II «Преступления против социалистической собственности» и глава V «Преступления против личной собственности граждан». С началом развития рыночных отношений, кроме имеющихся видов собственности, в стране появились новые виды собственности (совместная, долевая, собственность зарубежных фирм и др.), однако,

ответственность за преступные посягательства на новые виды собственности не была предусмотрена в уголовном законодательстве страны. 12 мая 1995 года Указом Президента имеющего силу Закона, II и V главы УК Казахской ССР объединяются в одну главу, в которой признаются все виды собственности, при этом все они именуется как «чужой» собственности, то есть не принадлежащей виновному лицу.

С развалом советского государства и объявлением суверенитета Республики Казахстан трудности в становлении молодого государства, безработица, инфляция, недостатки экономического характера обусловили рост общеуголовной преступности, а также появление такого нового негативного явления, как организованная преступность, что послужило основанием для дифференциации ответственности за групповую и организованную преступность (Указ Президента, имеющий силу Закона, от 17 марта 1995 года «О внесении некоторых изменений и дополнений в уголовное законодательство Республики Казахстан»).

Вместе с тем, внесение отдельных изменений и дополнений в Уголовный кодекс Казахской ССР, в сущности, не могло привести уголовное законодательство в соответствие с новыми общественными отношениями. Требовалось реформирование уголовного законодательства и принятие нового уголовного закона. Уголовный кодекс Республики Казахстан был принят 16 июля 1997 года, вступил в силу с 01 января 1998 года. Он значительно отличается от декриминализованного Уголовного кодекса бывшей Казахской ССР 1959 года. Множество глав и составов уголовных правонарушений были декриминализованы либо изменены. Некоторые составы уголовных правонарушений, на которые не влияют ни идеология, ни другие социальные явления (их можно назвать «вечными»), были оставлены.

Отметим, что при криминализации преступных деяний не всегда правильно определяется объект или признаки объективной стороны. Например, в 1987 году Указом от 19 августа в УК Казахской ССР была введена статья 115-1 «Захват или удержание лица а качестве заложника». Она находилась в подгруппе преступлений против личной свободы человека, однако, фактически личная свобода в данном составе является дополнительным объектом, непосредственный объект - общественная безопасность, посягательство на которую указывают действия, описанные в диспозиции нормы. Возможно, в советский период у правоохранительных органов не было опыта борьбы с указанными деяниями, поэтому Уголовный кодекс 1997 года правильно определил непосредственный объект преступления.

В уголовном законе 1997 года в главе 15 «Преступления против правосудия и порядка исполнения наказания» была введена статья 347-1 «Пытки», признаки которой также показывают нечеткое определение объекта преступного деяния. В ходе острой дискуссии по данному вопросу, а также руководствуясь ч.2 ст.17 Конституции Республики Казахстан, законодатель перенес данную норму в главу 3 УК РК «Преступления против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина».

В статье 128 УК РК «Торговля людьми» объект уголовного правонарушения был правильно определен как личная свобода. Первоначально данная норма именовалась как «Вербовка, а также вывоз и транзит людей для эксплуатации». Термин «вербовка» определяется законодателем как приглашение в любой форме (призывы, агитация, открытие вербовочных пунктов) тех или иных лиц к участию в военных действиях на территории другого государства с обещанием вознаграждения, или иного материального обеспечения, набор людей по найму с обещанием материального вознаграждения. Толковый словарь русского языка даёт такое определение глагола «вербовать»: «набирать, нанимать привлекать в какую-то организацию». В статье 128 УК РК, на наш взгляд, под вербовкой следует понимать склонение лица к тому, чтобы он дал согласие на совершение с ним сделки имущественного характера. Вербовка всегда представляет собой действие, направленное на то, чтобы потерпевший дал согласие наняться на работу или совершить иные действия, для выполнения которых его вербуют. Способы вербовки

могут быть разнообразными; обещания, шантаж, уговоры и т.д. Вербовка, по своей сути, означает ненасильственное психическое воздействие на вербуемое лицо, преступление сложно квалифицировать как торговлю людьми на стадии вербовки.

Следующий признак первоначального названия - перевозка, которая определяется как «перемещение человека из одного места в другое, в том числе и в пределах одного населенного пункта, и любым видом транспорта». Другими словами, это фактически транспортировка людей, по поводу которых совершается или намечается сделка купли-продажи, из места их пребывания к месту совершения либо к месту дальнейшей эксплуатации, а также организованные действия по осуществлению транспортировки (например, оформление необходимых документов, выездных или въездных виз, приобретение проездных билетов и т.д.). При этом в качестве перевозчика может выступать лицо, которое не является ни продавцом, ни покупателем «живого товара». Перевозка считается оконченной с момента начала её осуществления. Дальность и длительность перевозки жертвы не имеют юридического значения, кроме случаев перемещения потерпевшего за пределы Республики Казахстан. На наш взгляд, перемещение жертв торговли людьми продавцом к месту предстоящей сделки или к месту предполагаемой эксплуатации или покупателем от места приобретения к месту намеченного использования либо к месту предстоящей перепродажи охватывается понятием купли-продажи, и не требует дополнительной квалификации как перевозка. Выше мы указывали, что преступление сложно квалифицировать как торговлю людьми как на стадии вербовки, так и на стадии перевозки. Поэтому наиболее удачным является термин «торговля людьми» которая включает в себя ранее указанные действия вербовку, перевозку, а также иные действия перечисленные в диспозиции статьи [2, 206].

11 января 2011 года [Законом](#) Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия неправомерному захвату бизнеса и собственности (рейдерству)», Уголовный кодекс был дополнен [статьей 226-1](#) «Рейдерство». Воспринимать данную статью ввиду ее громозкости и насыщенности отсылками к другим законодательным актам достаточно сложно.

На первый взгляд, исходя из того, что состав сформулирован, как материальный - для наступления уголовной ответственности требуется наличие факта причинения существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Тем не менее, преступление имеет два объекта. Первым являются охраняемые законом имущественные права участников (акционеров) коммерческих юридических лиц на получение дохода от деятельности товарищества или акционерного общества, получение в случае ликвидации юридического лица стоимости части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, а также право на использование своей доли (акций) в качестве средства платежа либо способа обеспечения своих обязательств. Кроме того, это преступление посягает и на установленные законодательными актами правовые отношения между участниками и коммерческим юридическим лицом, и его органами. Рассматриваемой статьей охраняются и права самого товарищества или общества на принадлежащее им имущество. Однако, не совсем понятно, зачем законодатель решил включить незаконное приобретение права на имущество юридического лица, так как право собственности охраняется статьями 189, 190 УК РК.

Изменения в сфере экономических отношений (открытие рынка для частного капитала) обусловили необходимость урегулирования указанных отношений, что повлекло введение новых составов уголовных правонарушений и декриминализации ряда составов, которые тормозили эти отношения (ст. 168 «Спекуляция», ст.164 «Занятие запрещенными промыслами», ст.165 «Занятие частно-предпринимательской деятельностью», ст. 169 «Жилищная спекуляция» и др.).

В Уголовный кодекс Республики Казахстан в 2014 году была введена ответственность за «Клонирование человека» (ст.129 УК РК). По части 1 указанной статьи наказуемо клонирование человека или использование человеческого эмбриона в коммерческих, военных или промышленных целях, а равно вывоз половых клеток или человеческого эмбриона из Республики Казахстан в этих же целях. Ранее уголовной ответственности за данное деяние в нашей стране не предусматривалось.

Несмотря на то, что имеются как сторонники, так и противники клонирования человека, считается, что идея клонирования человека принесет больше вреда, чем пользы, поэтому изучение и развитие этого вопроса должно быть приостановлено.

В учебной литературе отмечается, что законодатель определил новому деянию место в главе «Уголовные правонарушения против личности», среди деяний, объектом является свобода человека. Однако, с такой позицией трудно согласиться. Когда мы говорим о свободе человека, мы имеем реально существующего индивида. Непонятно, чья свобода имеется в виду в данном случае. По мнению авторов, правильнее было бы поместить это преступление в главе «Медицинские уголовные правонарушения» или в главе «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности» [3, 86-87]. С данной позицией авторов мы согласны, так как ещё не четко определен непосредственный объект данного уголовного правонарушения.

03 июля 2017 в Уголовном кодексе 2014 года были декриминализованы составы «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «Побои». Отметим, что еще в советском уголовном праве между юристами шли дискуссии о том, следует ли относить побои к преступлениям против здоровья, если нет наступивших последствий в виде вреда здоровью.

Таким образом, само по себе введение нового уголовного законодательства разрешило многие противоречия, устранило аналогию уголовного закона, однако остаются некоторые вопросы, которые будут решаться в дальнейшей работе по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан.

Список литературы:

- 1 Комментарий к УК Казахской ССР. - Алма-Ата: Казахстан, 1980. - С.225.
- 2 Машабаев А.Ж., Хальметов Ж.А. Торговля людьми как сложный состав с альтернативными действиями //Актуальные вопросы противодействия коррупционным правонарушениям: Теория и практика: Материалы междунар. науч.-практ. конф. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2014. - С.205-208.
- 3 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-т: Учебник для вузов. Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016. - С.71.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Капчигашева В.В. Учитель истории и обществознания МБОУ Целинная СШ 14

С вступлением законную силу в 2015 году нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, принятие которого было обусловлено изменениями в социально-экономической сфере гражданского общества и необходимостью реформирования механизма защиты прав и интересов личности, общества и государства в целом, основным направлением уголовной политики Республики Казахстан стала гуманизация уголовного наказания. Это нашло непосредственное отражение при формировании Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010–2020 гг. и осталось актуальным при определении ее основных направлений на 2021–2030 гг. В частности, в Концепции